(cc) BY

Лаврентьев Максим Владимирович
канд. юрид. наук, доцент
ЧУОО ВО «Саратовский медицинский университет РЕАВИЗ»
г. Саратов, Саратовская область

АДМИНИСТРАЦИЯ И ПЕРСОНАЛ ФРАНЦУЗСКИХ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Аннотация*: статья посвящена изучению состава администрации и персонала исправительно-воспитательных заведений для несовершеннолетних правонарушителей во Франции. Автором говорится о роли директора колонии, священника, сестер милосердия, помощника директора, «управляющего образованием» и других административных лиц.*

Ключевые слова*: Франция, XIX век, XX век, несовершеннолетние правонарушители, «Меттрэ», исправительная колония, пенитенциарная педагогика, директор колонии, учебно-воспитательный персонал.*

Рост преступности среди несовершеннолетних во Франции в первой половине XIX в. заставил задуматься властям об организации специализированных учреждений для содержания несовершеннолетних правонарушителей. Французские тюрьмы для этого явно не подходили из-за суровости содержания арестантов, поэтому правительство обратилось к широкой общественности с предложением организовать частные исправительно-воспитательные заведения для содержания малолетних нарушителей закона. В 20–30-х годах XIX в. во Франции начался процесс организации и открытия различных типов исправительно-воспитательных заведений.

Одной из самой знаменитой колоний для содержания несовершеннолетних преступников является «Меттрэ». Она была организована французскими филантропами Деметцем и де Куртейлем в 1839 году, «при содействии так называемого «Отеческого общества». Это заведение послужило образцом для мно-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

гих других, основанных и во Франции и в разных странах Европы» [1. с. 84]. Колония была открыта близ города Тура, для этого де Куртейль пожертвовал своим фамильным имением.

Одним из основателей «Меттрэ», как исправительной земледельческой колонии, был Фредерик-Огюст Демец (Demetz) (1796 – 1873). Демец был из обыкновенной семьи, всего в своей жизни добился сам. «Инициатива устройства колонии принадлежала Демесу, человеку без состояния. Мысль его встретила, как это бывает всегда, недоверие и долго не могла осуществиться, но на помощь ему явился богатый землевладелец, виконт де Бретиньер де Куртейль, сам изучивший вопрос о тюрьмах. Он понял мысль Демеса и подарил будущей колонии одну из земель своих, «Меттрэ», близ Тура. Дело разом подвинулось вперед и сочувствие пробудилось. Несколько влиятельных лиц приняли участие в возникшем учреждении. Явились частные пожертвования, большие города открыли подписку, составился значительный капитал, образовалось целое общество для содействия заведению, – так что работы на землях виконта Де Бретиньера начались в 1839 года, а в 1840 году девять первых воспитанников вступили уже в заведение» [3, с. 11].

Демец как директор колонии пользовался непререкаемым авторитетом. «Еженедельно, в воскресенье, после обедни все население колонии соединяется в общее собрание под председательством директора. В этом собрании директор читает громко отчеты, представляемые каждым отцом семейства о поведении вверенных ему детей в течение истекшей недели, причем он произносит похвалы и порицания, раздает награды, назначает наказания, это есть как бы обзор всей деятельности колона за истекшую неделю, и директор пользуется всеми событиями и обстоятельствами, представлявшимися ему, чтобы напомнить колонам об их обязанностях, поощрять их усердие и возбуждать в них добрые чувства и стремления» [1, с. 101].

Вторым лицом в иерархии колонии был священник. В 50-х годах XIX в. священником колонии был аббат Гирар, который всю свою жизнь посвятил

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

служению в «Меттрэ» [4, с. 31–32]. Важным элементом колонии были также сестры милосердия, работавшие в госпитале колонии.

Вся колония была разделена на «семьи», по сорок человек в каждой семье. Во главе каждой семьи был поставлен «отец» семейства, два помощника его, под названием «старших братьев», которых выбирали из числа колонистов сами члены «семьи», а директор утверждал их. Всего таких колонистов в 1856 г. было 660 человек, что делало «Меттрэ» одной из самых крупных исправительных заведений во Франции [4, с. 34–35].

Отдельно существовало управление образованием или «управление классами». Во главе этого сегмента колонии стоял господин Кенель (Queenel), один из помощников Демеца – директора колонии. Управление классами ведало образованием в «Меттрэ» образованием и обучением колонистов самыми необходимыми предметами. Но все же количество часов на обучение колонистов явно не хватало – всего полтора часа, с 14.00 по 15. 30 на самые необходимые знания [4, с. 43].

Помощником Демеца был также господин Бланшар, инспектор колонии. Бланшар часто вел воскресные заседания колонии, где награждались и наказывались колонисты, делались объявления, читались письма вышедших из колонии «выпущенников».

Письменная часть управления колонии «находилась в заведывании господина Кордье (Cordier), который тщательно собирает всевозможные сведения о молодых заключенных и с готовностью делился этими сведениями с желающими. Если бы во всех домах заключения, эта часть велась с таким порядком, как здесь, правительство могло бы иметь из нее положительные статистические данные…» [4, с. 58].

Отчетность колонии была поручена господину Магудо (Mahoudeau), «известному сведениями по этой части. Порядок и экономия, царствующие во всех частях этого огромного учреждения, требует установления его бюджета, для того, чтобы привести в равновесие расходы, так хорошо примененные к насущнейшим нуждам человеческого общества, с доходами, которые без сомнения не

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

замедлят увеличиться вкладами всех благородных людей, понимающих пользу подобного учреждения» [4, с. 58–59].

В составе колонии на 660 колонистов административного персонала было 120 человек. Такое большое количество членов администрации было оправданным. Постоянный контроль за малолетними арестантами был необходим. Это помогало перевоспитывать и исправлять несовершеннолетних правонарушителей и возвращать их к законопослушной жизни.

В других исправительно-воспитательных учреждениях для несовершеннолетних правонарушителей во Франции администрация и персонал состояли из следующих лиц: «штат колонии «Дуарес» состоит из директора, получающего от 4 ½ до 6-ти тысяч франков содержания, 1 помощника директора с окладом от 2 ½ до 4 тыс. франков, 1 эконома, получающего от 2-х до 4 тыс. франков, 1 начальника канцелярии с жалованье от 1 ½ тысяч до 2 400 франков, 5-ти писцов – от 1 500 до 2 400 франков, 1-го агронома – от 2 ½ до 4 тыс., 1-го духовника с жалованьем до 700 франков и одного врача, получающего плату в зависимости от числа посещений. Кроме того, в учреждении имеется начальник надзирателей, получающий от 1 ½ тысяч до 2 400 франков, 2 старших надзирателя – от 1 300 до 1 400 франков, и 39 надзирателей, получающих от 1 000 до 1 200 франков содержания. Этот персонал пользуется также продовольственными деньгами и квартирами» [3, с. 115].

В колонии для несовершеннолетних правонарушителей «Галлион» имелись, кроме директора, «…1 субдиректор, 1 эконом, 2 учителя, 1 бухгалтер, 1 помощник эконома, 1 старший надзиратель, 2 первых надзирателя, 1 надзиратель в канцелярии, 47 надзирателей и один машинист. Некоторые из надзирателей в то же время и мастера. Священник в приюте приходящий из города, врач – тоже. Они посещают учреждения на тех же условиях, как это делается в «Дуарес» [3, с. 122].

В заключение можно привести слова А.Р.Ж. Лепелетье: «Для надлежащего действия механизма, как физического, так и нравственного, недостаточно одной сильной пружины; необходимы еще другие приводы хорошо устроенные и,

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

главное, хорошо согласованные. В «Меттрэ», где административные лица большею частью в то же время отцы семей пенитенциарной колонии, мы положительно не знаем, чему должны более удивляться; уменью ли директора обстановить персонал заведения, или же готовности лиц, его составляющих, проникаться благородными мыслями своего директора. Все эти избранные умы, по видимому сливаются в одной идее – идее добра; все эти сердца бьются созвучно под влиянием одного чувства – чувства долга!.. Можно сказать, что все они действуют с единодушием конгрегации, в которой религиозная связь заменена лишь связью, налагаемой понятием о чести, сознанием долга и общим стремлением к добру!..» [4, с. 32–33].

Еще можно привести слова российского исследователя А. Пассека, который писал, что благодаря устройству земледельческих колоний во Франции с 1850 по 1859 гг. «…спасено было более 10 000 детей, которые, вместо того, чтобы погибнуть в нищете, невежестве и пороке, сделались честными и полезными людьми» [5, с. 203–204].

Список литературы

1. Альбицкий Е. Исправительно-воспитательные заведения для несовершеннолетних преступников и детей заброшенных в связи с законодательством о принудительном воспитании / Е. Альбицкий, А. Ширген. – Саратов: Типография Губернского земства, 1893. – 302 с.

2. Ануфриев К.И. Воспитательно-исправительные заведения и учреждения трудовой помощи и принудительного труда в Западной Европе (Германия, Бельгия, Англия, Франция и Швейцария) / К.И. Ануфриев. – Петроград: Городская типография, 1915.

3. Земледельческие колонии и ремесленные приюты, как воспитательные заведения для несовершеннолетних преступников и бедных детей. – СПб., 1870.

4. Лепелетье А.Р.Ж. Земледельческая и пенитенциарная колония Меттрэ. – СПб., 1869.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

5. Пассек А. Очерк истории наказаний малолетних преступников и развитие исправительных колоний для малолетних во Франции / А. Пассек // Современник. – 1863. – №9.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)